

Юферов Иван

Россия и Китай: к новым горизонтам сотрудничества через тернии «стратегического партнерства»

«Перспективы светлые, но путь извилист»

Конфуций

На российскую политику «поворота на Восток» первым откликнулся Китай, отношения с которым носят «стратегический» характер. Однако путь от слов к делу в российско-китайских отношениях оказался намного длиннее и извилистее, чем кажется на первый взгляд.

Нельзя не отметить, что сотрудничество Москвы и Пекина динамично развивается в самых разных сферах. Достаточно посмотреть на сентябрьскую повестку двусторонних отношений: встреча Владимира Путина и Си Цзиньпина на саммите G20, совместные военно-морские учения в Южно-Китайском море¹, договоренность о займе ВЭБа в юанях, контракт Газпрома и CNPC на строительство подводного перехода газопровода «Сила Сибири» через реку Амур, проекты китайской компании «LeEco» по импорту российских продуктов питания в Китай. Этот перечень можно долго продолжать, при том что все эти новости - лишь штрихи на картине двусторонних отношений, в основе которой лежит «Основополагающий договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» 2001 года. А на переднем плане этой картины виднеются такие мегапроекты, как «Сила Сибири», Ямал-СПГ, железная дорога «Москва-Казань», совместная разработка широкофюзеляжного самолета и тяжелого вертолета.

Внешнее давление со стороны США и их союзников стало весомым фактором, который позволяет Москве и Пекину идти на взаимные уступки и искать новые пути к укреплению взаимного доверия. Китай проходит турбулентный этап становления в качестве крупного игрока на международной арене, пятое поколение лидеров КНР более жестко по сравнению с предшественниками отстаивает национальные интересы. Это в первую очередь касается территориальных конфликтов в Южно-Китайском (Парасельские о-ва и архипелаг Спратли) и Восточно-Китайском морях (архипелаг Дяоюйдао). Россия в отношениях с Западом переживает серьезный кризис, затронувший военную и экономическую безопасность страны. И Россия, и Китай, сталкиваясь со схожим вызовом, нуждаются в сильном партнере.

Немаловажно и взаимодействие двух стран в продвижении многополярной модели мирового устройства. В данном случае подразумевается усиление веса традиционных акторов и становление новых сил на международной арене в условиях жесткой оппозиции США, которые теряют лидерский потенциал.

Вместе с тем, для более полного понимания ситуации необходимо отметить ряд характерных особенностей и проблем «стратегического партнерства» России и Китая, которые можно объединить в четыре взаимосвязанные условные группы.

1) *Политика «стратегических партнерств» Китая*

Россия далеко не единственная страна, с которой Китай связывают особые «стратегические» отношения. «Стратегическое партнерство» Пекин развивает с США и рядом стран ЕС, Южной Кореей и Японией, странами Центральной Азии и Латинской Америки. Как отметил профессор МГИМО А.Д. Богатуров, «стратегическое партнерство» по-китайски – это необременительное «партнерство при желании и по возможности»². С

¹ Что касается театра российско-китайских военных учений 2016 года и значения данной части Тихого океана, примечателен тот факт, что Генри Киссинджер полагает, что именно в Южно-Китайском море может начаться Третья мировая война.

² А.Д. Богатуров «Принуждение к партнерству» и изъяны неравновесного мира // Россия в глобальной политике 14.12.2011 <http://www.globalaffairs.ru/number/Prinuzhdenie-k-partnerstvu-i-izyany-neravnovesnogo-mira-15395>

Россией Китай, дорожающий свободой рук, дружит так, как считает правильным. Себе в ущерб или в ущерб своим отношениям с другими странами Пекин дружить не будет, тем более речь не идет ни о каком военно-политическом союзе с Москвой. По словам посла России в Китае Андрея Денисова, ни о каком экономическом сотрудничестве «лучше рыночного» в отношениях с Пекином речь не идет³.

2) *Экономике не угнаться за политикой*

Россия и Китай, во многом, разделяют подходы к различным мировым политическим процессам на фоне того, что обе страны сталкиваются с не самыми благоприятными условиями на международной арене. Показательно, что на саммите G20 в ходе встречи с Владимиром Путиным Си Цзиньпин заявил, что нашим странам «необходимо усилить взаимную политическую поддержку»⁴, т.е. речь снова идет скорее о разного рода «меморандумах о взаимопонимании» и «стратегическом партнерстве», нежели о конкретных проектах.

Тем временем, экономическое сотрудничество не успевает за политическим. При этом у большинства положительных примеров сотрудничества России и Китая есть характерная черта: для реализации экономических проектов сначала должно быть получено политическое одобрение на высшем уровне. Например, представители деловых кругов отмечали, что КНР ввела негласные санкции в финансовой сфере против российского бизнеса, которому отказывают в выдаче кредитов⁵. И только после продолжительных переговоров на высшем уровне по итогам ВЭФ-2016 было объявлено, что ВЭБ получит заём в юанях. Или другой пример: газопровод «Сила Сибири» - в первую очередь, проект политический, т.к. он подразумевает долгосрочное взаимодействие двух стран и связывает их общей инфраструктурой, а его экономическая составляющая уступает в значимости политической необходимости.

3) *Российские проблемы*

Что касается экономического сотрудничества, то китайский бизнес критикует инфраструктуру российского Дальнего Востока, неэффективное управление, дороговизну перевозок и отсталые технические стандарты. Впрочем, данные замечания во многом совпадают с тем, на что жалуются и деловые партнеры с Запада – это говорит о том, что дело тут не только в Китае. Социально-экономическое развитие регионов Дальнего Востока и Сибири, наведение порядка – одна из важнейших задач России в долгосрочной перспективе. Нельзя обвинять КНР или другие азиатские страны в том, что инвестиционный климат в данном регионе нашей страны не самый привлекательный.

4) *Ниша в торговле с КНР*

Однако и Китай, со своей стороны, мог бы способствовать увеличению двустороннего товарооборота. В то же время, апеллируя к нарушению Москвой фитосанитарных норм и к необходимости борьбы с африканской чумой свиней, КНР ограничивает импорт мяса птицы и свинины из России, при этом закупая ее по более высоким ценам (ввиду логистических издержек) в Бразилии. Таким образом, складывается ощущение, что во внешней торговле Пекин, стараясь максимально диверсифицировать свои связи, отводит стране-партнеру определенную нишу, в рамках которой она может торговать с КНР. В частности, для России - это энергоносители и древесина, что не устраивает Москву, так как такая структура экспорта (примерно 70% экспорта –

---

³ М.Коростиков «Не перегибешь — не выпрямишь»// «Коммерсантъ» 31.08.2016
<http://kommersant.ru/doc/3077022>

⁴ Си Цзиньпин: Россия и Китай должны усилить взаимную политическую поддержку // РИА Новости
04.09.2016 <https://ria.ru/east/20160904/1476026964.html>

⁵ В.Тарусин «Предпринимателям предлагают закрывать счета и переводить операции в другие банки» // «Коммерсантъ» 08.02.2016 <http://kommersant.ru/doc/2911515>

энергоносители), во многом, делает нашу страну лишь сырьевым придатком Китая⁶, который хочет и находит пути мирного освоения природных ресурсов нашей страны. Чтобы выйти за пределы такой ниши, Россия не только заинтересована в переходе от поставок сырой нефти к экспорту продуктов нефтехимии и газохимии, но и в увеличении доли продукции ВПК, продовольствия и металлов в структуре экспорта в Китай, не говоря уже о новых горизонтах, которые открываются при сотрудничестве с Пекином.

Новые горизонты

Перечень направлений для сотрудничества с Пекином можно продолжать долго: это борьба с коррупцией и киберпреступностью, посредничество при урегулировании конфликта на Корейском полуострове и совместные проекты в космосе. Однако на данном этапе важнее всего найти новые точки взаимодействия в экономической сфере.

Арктика

Хотя находящиеся на стадии геологоразведки шельфовые проекты в **Арктике** сейчас не выглядят привлекательными, именно в этом регионе открываются широкие перспективы для сотрудничества России с Китаем. Несмотря на то, что российский и китайский подходы к международно-правовому режиму Арктики и Северного морского пути разнятся⁷, Москва заинтересована в инвестициях со стороны Пекина, так как для самостоятельной разработки проектов на шельфе в Арктике нашей стране не хватает финансовых ресурсов и технологий. Россия могла бы предоставить китайским компаниям концессии на совместную с российскими компаниями разведку месторождений нефти и газа для их последующей эксплуатации в течение определенного срока на взаимовыгодных условиях. В этом случае, российским компаниям удалось бы переложить часть расходов на разведку, технологическое и инфраструктурное обустройство месторождений и прилегающих территорий в счет будущей прибыли при эксплуатации месторождений. Учитывая, что рентабельность разработки месторождений на арктическом шельфе достигается, по разным данным, при цене от 120 долл. до 150 долл. за баррель, речь идет скорее о долгосрочных планах по освоению ресурсов Арктики, нежели о текущих проектах.

Центральная Азия

Центральная Азия – это еще один регион, где сотрудничество России и Китая соответствует устремлениям обеих держав, которые заинтересованы в стабильности в государствах региона, сохранении светских режимов, нераспространении идей радикального ислама, а также в борьбе с наркотрафиком из Афганистана. Как отметил политолог-международник Федор Лукьянов, для развития стран Центральной Азии необходимо объединение финансовых ресурсов Пекина и военно-политического ресурса Москвы⁸. Государства региона развивают многосторонние отношения с Россией через ОДКБ и ЕАЭС, с Россией и Китаем через ШОС, с Китаем через «Экономический пояс Шелкового пути». Гибкость обязательств в этих структурах позволяет Центрально-Азиатским странам проводить относительно самостоятельную внешнюю политику, не впадая в слишком сильную зависимость от Москвы и Пекина. Хотя ОДКБ и ШОС являются не столько военными организациями, сколько механизмами координации и профилактики угроз, наличие этих структур дает государствам региона необходимые им гарантии внутренней и международной безопасности. В то же время, строительство инфраструктуры для создания экономических коридоров в рамках «Экономического пояса Шелкового пути» способно привлечь инвестиции в Центральную Азию. Таким

---

⁶ Собственно, с этим же мы боремся и в торговле с Западом

⁷ Китай выступает за интернационализацию СМП и нейтрализацию прав арктических государств на шельф

⁸ Ф. Лукьянов «Как Москва ищет свое место в Центральной Азии»// Россия в глобальной политике 30.08.2016 <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Kak-Moskva-ischet-svoe-mesto-v-Tcentralnoi-Azii-18328>

образом, сотрудничество России и Китая в Центральной Азии – это не «игра с нулевой суммой», а «взаимодействие в разных плоскостях, но в общих интересах».

Транспортные коридоры

Не секрет, что в китайской инициативе «Один пояс – один путь» России отводится далеко не центральное место, при том, что основная часть сухопутного пути проходит южнее нашей страны. Однако **транспортные коридоры** – это еще одно важнейшее направление сотрудничества Москвы и Пекина, которое возможно сразу в нескольких комбинациях. Во-первых, северный маршрут нового «Шелкового пути» через Маньчжурию - Транссибирскую магистраль - европейскую часть России, хотя и самый длинный, является наиболее устоявшимся и наиболее безопасным маршрутом транспортировки грузов из Китая в Европу. Есть основания полагать, что столкнувшись с трудностями при более частом прохождении таможенных границ по южным маршрутам нового «Шелкового пути» и с угрозами безопасности транзита, логистические компании выберут именно северный вариант, особенно транспортный потенциал Транссиба актуален для промышленной базы Северо-востока Китая. Железные дороги России также составляют ключевое звено в транспортном коридоре центральный Китай-Европа, поезда по этому маршруту, проходя транзитом через Казахстан, следуют далее по территории России.

Во-вторых, в случае успешной реализации проекта транспортных коридоров «Приморье-1», «Приморье-2» и «Приморье-3» российские порты Приморского края могут превратиться в транзитные базы для потока товаров из Китая в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

В-третьих, арктическое воздушное направление с транзитом через аэропорты Сибири имеет все шансы стать вполне конкурентоспособным на рынке азиатско-американских авиаперевозок. Для этого необходимо привлечь китайские инвестиции в модернизацию инфраструктуры аэропортов Дальнего Востока и Сибири.

В-четвертых, в долгосрочной перспективе (не ранее, чем через 10-15 лет) экономически выгодным выглядит транзит товаров из Китая в Европу по Северному морскому пути за счет экономии на эксплуатационных расходах, на горючем и сокращении времени на доставку грузов. Но для этого нам нужно модернизировать портовую инфраструктуру в Арктической зоне РФ, наладить обеспечение всех судов информацией о погодных и ледовых условиях на всех участках маршрута, создать централизованную поисково-спасательную службу быстрого реагирования. Все это необходимо для получения Северным морским путем статуса самостоятельного евро-азиатского транспортного коридора, включенного в единую международную сеть транспортных коридоров.

Сельское хозяйство

Сотрудничество России и Китая в *сельском хозяйстве* нельзя назвать новой страницей в двусторонних отношениях. Однако объемы двусторонней торговли в этой сфере не соответствуют потенциалу. С одной стороны, в КНР с каждым годом растет потребление белковой продукции и продуктов питания, в целом. С другой стороны, Россия обладает крупнейшими водными ресурсами и пахотными землями, из чего следует, что у нашей страны есть все шансы для того, чтобы «накормить» соседа. Вот лишь небольшой перечень продуктов, которые можно было бы экспортировать в Китай: бутилированная питьевая вода, вкусовые напитки, мясо птицы, молочная продукция, мед, мука, крупы и т. д. При этом, надо понимать, что в отличие от нефти и газа, вода и пахотные земли при правильном пользовании – ресурсы возобновляемые. Поэтому для Москвы важно выйти за рамки упомянутой выше ниши во внешней торговле с Китаем.

Экология

В преддверии «Года экологии» нельзя не упомянуть такое направление для сотрудничества, как экологическое. Надо понимать, что Китай первым не будет вносить этот вопрос в повестку двусторонних отношений, а также то, что для нас этот вопрос

имеет большее значение. Это наши земли страдают от химикатов, которыми их удобряли партнеры из КНР в процессе использования арендованных угодий. Это мы заинтересованы в чистоте Амура, Уссури и других рек, которые также протекают и по территории Китая. Это наши леса незаконно вырубаются для последующей контрабанды в КНР. В общем, мы сами должны навести порядок на Дальнем Востоке, а также обеспечить его экологическую безопасность, ответственность за которую также несут и наши китайские партнеры.

***

Значение для России добрососедских отношений с крупнейшим народом мира и взаимной политической поддержки с великой державой, коей является КНР, трудно переоценить. Это полностью соответствует понятию «стратегического партнерства», с китайской точки зрения (без обременения друг друга обязательствами об оказании практической помощи). Однако термин «стратегическое партнерство», с точки зрения Москвы, предусматривает всеобъемлющий характер сотрудничества и экономические отношения лучше рыночных. Нам необходимо учитывать такую разницу в подходах для того, чтобы не питать иллюзий о том, что новые горизонты сотрудничества с Китаем легко открыть, какими бы светлыми ни были перспективы.

Уровень политического взаимодействия вселяет надежду на то, что в двухстороннем экономическом сотрудничестве сторонам удастся перейти от слов к делу. На данный же момент можно констатировать, что пока «китайский ветер» слабо дует в приспущенные «паруса российской экономики».